

Ника
СТОУН

18+

ПРИНЦЕССА

для **МОНСТРА**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ника Стоун

Принцесса для Монстра

«Автор»

2026

Стоун Н.

Принцесса для Монстра / Н. Стоун — «Автор», 2026

Марат Северов не знает слова "жалость". Его власть абсолютна, а методы устрашения — жестоки. Идти к нему — значит добровольно шагнуть в пасть к зверю, но когда на кону жизнь родного человека, страх отступает перед отчаянием. Я сама пришла к нему. Сама предложила цену, которую он принял. Ловушка захлопнулась, не оставив ни единого шанса на спасение. Но что делать, если монстр, которого я должна бояться и презирать, становится единственным, кто дает ощущение безопасности?..***— Ну, принцесса, раздевайся, раз пришла, — произнёс Север, и двое амбалов за моей спиной противно захихикали.— Сейчас? — уточнила, облизав пересохшие от волнения и стыда губы.— Сейчас, конечно. Я же должен увидеть товар, чтобы оценить его реальную стоимость, — едкие слова густым отравляющим ядом проникли в душу, и по моим щекам потекли слезы, но отступить было поздно...

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ника Стоун

Принцесса для Монстра

От автора

Жизнь так непредсказуема, а судьба порой необоснованно сурова к тем, кто этого совсем не заслужил... Ты, ничего не подозревая, наслаждаешься каждым днём, строишь планы на будущее, а потом в один миг всё, что было тебе так дорого, рушится, и ты вместо красивой сказки с прекрасным принцем оказываешься в лапах жестокого чудовища... И у этой истории вряд ли будет счастливый конец, потому что монстру чужды сострадание и любовь, а у несчастной принцессы нет ни единого шанса это исправить...

Глава 1

Настя

— Ну, принцесса, раздевайся, раз пришла, — с брезгливой ухмылкой произнёс Марат, и двое амбалов за моей спиной противно хихикнули.

Хотелось разрыдаться, послать всё к черту и трусливо убежать без оглядки как можно дальше, чтобы больше никогда не попадать под прицел темно-серых глаз чудовища по кличке Север, но, увы, подобной вольности я позволить себе не могла. Потому что слишком высокой была цена за мою вспыльчивость и трусость.

— Сейчас? — уточнила, облизав пересохшие от волнения и стыда губы.

— Сейчас, конечно. Я же должен увидеть товар, чтобы оценить его реальную стоимость, — едкие слова густым отравляющим ядом проникли в душу, и по моим щекам потекли слезы.

Бессердечный подонок! Как только таких Земля носит!?

Ярость огненным вихрем бурлила в венах, а растоптанная суровой реальностью гордость трепыхалась в конвульсиях, напрасно пытаюсь спасти меня от неминуемого падения в грязь, от которой уже невозможно будет отмыться. Но в данный момент потеря чести и достоинства волновала меня меньше всего, ведь на кону стояла жизнь близкого и очень дорогого мне человека.

— Послушай, девочка, ты сейчас лишь усугубляешь своё положение, впустую трати мое драгоценное время. Либо делай то, зачем пришла, либо проваливай на хрен! — рявкнул Марат и хлопнул ладонью по столу, от чего я непроизвольно подпрыгнула на месте, а затем дрожащими пальцами начала спешно стягивать лямки сарафана с плеч.

Выбор сделан, и назад пути нет.

Сзади послышались хлопки и радостное улюлюканье шакалов Севера, а он сам победно откинулся на спинку своего по-царски дорожущего кресла, всё так же морозя помещение холодом серых глаз.

То, что происходило, мужчина явно воспринимал как очередное развлечение, совершенно не проникнувшись ни граммом понимания или сострадания к захлебывающейся слезами девушке, по воле судьбы получившей главную роль в этой мерзкой постановке.

Летний сарафан, сопровождаемый горестным всхлипом, ненужной тряпкой упал к моим ногам, и я переступила через него, окончательно прощаясь со своей прошлой беззаботной жизнью, в которой я ещё могла мечтать о прекрасном будущем. Теперь впереди меня ждала лишь холодная тьма плена в роли послушной подстилки самого жестокого и циничного человека в нашем городе — Марата Северова.

Сомнений в том, что хищник вкусит предложенное ему угощение, практически не было, потому что простушки с кукольной внешностью, как у меня, всегда идеально подходили на роль живого, но безмолвного аксессуара, которым можно похвастаться перед друзьями или потешить мужское самолюбие. И многие девушки были бы рады оказаться под опекой Севера, готовые в любой момент раздвинуть перед ним ноги, меня же охватывал дикий ужас от одной только мысли о том, что этот холодный, словно айсберг мужчина прикоснется ко мне. Однако, именно я сейчас стояла в его кабинете в одних трусах и пыталась не свалиться в обморок от переизбытка эмоций.

— Что ж, неплохо, но смазливых девиц с хорошими сиськами и упругой задницей у меня более чем достаточно, — с усмешкой произнёс Марат, спустя несколько минут томительного молчания, и поднялся на ноги, чтобы ленивой походкой сытого хищника подойти ко мне.

Гипнотически красивый в идеально сшитом по фигуре деловом костюме и жестокий, будто дьявол, он возвышался надо мной, дурманя ароматом своего одеколona. На губах застыла всё та же надменная ухмылка, а в глазах — пустота. Ни единой живой эмоции, будто передо мной — не человек, а бездушный робот!

— Я... девственница, — с огромным трудом выдавила из себя это признание, будто подобное считалось чем-то плохим и постыдным.

Наверное, всё же сказало влияние уже бывших подруг, которые часто упрекали меня в том, что я слишком старомодна и зажата для своих лет, и что быть девственницей в 23 года, имея столь яркую внешность, — это явный признак проблем с психикой. Я же себя психически нездоровой или отсталой не считала, ведь до недавних пор наивно верила в то, что встречу достойного мужчину, которому смогу полностью довериться.

— Даже самая потасканная шлюха из дешевого борделя в любой момент может снова стать целкой, — усмехнулся Марат и, накрутив на палец прядь моих волос, потянул в бок, вынуждая меня наклонить голову. — Но следы гименопластики легко обнаружатся при первом же походе к гинекологу, поэтому советую не врать мне, принцесса. Я этого не люблю и очень сурово наказываю за ложь.

Происходящее походило не на разговор, а на долгую мучительную экзекуцию, в ходе которой палач упивался своим превосходством, ещё не нанося телесных повреждений, но, уже заставив жертву корчиться от боли.

— Я не лгу. И в уплату долга могу предложить только своё тело, потому что ничего другого у меня нет, — просипела, стараясь не обращать внимания на то, как Север наклонился к моей шее и подобно зверю жадно вдохнул аромат покрытой мурашками кожи.

— Ты ведь понимаешь, что тебя ждёт? — прошептал настолько зловеще, что меня тут же бросило в жар, а в теле появилась такая слабость, что я покачнулась в сторону, перестав ощущать под ногами твёрдую опору.

От недоедания за последние недели организм заметно ослаб, а воспаленный от переживаний мозг требовал передышки, и я сдалась. Нырнула в глухую темноту, понимая, что переоценила свои возможности.

Какой бы сильной и замотивированной я себя не считала, против гнетущей энергетики дьявола с серыми глазами выстоять у меня не было ни единого шанса.

Глава 2

Марат

Пятью годами ранее...

Басы ритмичной музыки долбили по вискам, усиливая головную боль, а довольные лица танцующей толпы невероятно бесили. Как ни странно после трёх лет отсидки в одиночной камере следственного изолятора хотелось уединения и тишины, но я и так слишком многое упустил, чтобы расслабляться и тратить время на восстановление эмоционального фона. Всё, к чему я так долго и упорно стремился, могло окончательно рухнуть, и я не мог этого допустить. Намеревался перегрызть глотку каждому, кто только посмеет встать на моем пути. А еще в планах было отплатить тем, кто подставил меня и сделал крайним, оформив принудительный отпуск за решеткой.

С волками жить — по-волчьи выть, как говорится...

— Рад, что ты на свободе, Север, — с явным облегчением произнес Егор, когда я расположился на втором этаже элитного клуба, где прозрачные шумоизоляционные стены, наконец-то, оградили меня от сумасшедшей атмосферы ночных развлечений.

— И какие прогнозы? — осведомился, обжигая желудок темно-янтарной жидкостью.

Расслабляться нельзя, но натянутые, словно струны нервы могли лопнуть от перенапряжения, поэтому я решил, что парочка порций горячительного напитка мне точно не повредит, тем более перед серьёзным разговором с тем, чью задницу я три года прикрывал, марая пол допросной своей кровью.

— Тебя стукачом никто не считает, но сам понимаешь, окончательное решение будет за Бароном. Во всяком случае он продолжает так думать, — пожал плечами в ответ мужчина, который был единственной связывающей ниточкой между мной и внешним миром, пока шло следствие.

— Этому старому мудаку уже давно пора на покой, — процедил сквозь стиснутые зубы, прекрасно зная, что многие разделяют мою точку зрения.

Да, были и те, кто считал, что я в свои тридцать два года ещё не дорос до столь высокого статуса, но меня волновало лишь одно — нашелся ли за это время смельчак, который реально мог вставить мне палки в колеса на пути к лидерству. Хотя, нисколько не сомневался, что даже у серьезных парней, занимающих достаточно высокую нишу в иерархии власти, кишка тонка для того, чтобы затевать игру против Барона, к тому же многим из них есть, что терять в случае неудачи. Я же уже всё потерял много лет назад. Этот город с его жестокими законами и продажными правителями прожевал меня и выплюнул, но я не сдох. И больше не готов довольствоваться малым!

Ожидание затянулось, и я подошёл к стеклу, чтобы посмотреть и в очередной раз убедиться в том, что миром правят не деньги, а те, кто умеет ими правильно распоряжаться. Детки толстосумов и селебрити отдыхали на полную катушку, считая себя хозяевами жизни, но это лишь иллюзия. Каждый из них в любой момент мог оказаться по уши в дерьме, стоило только тёмному властителю щелкнуть пальцами. И эта та самая власть, которая нужна мне для того, чтобы обрести спокойствие и душевное равновесие. Я больше не собирался жить по чьей-то указке. Я хотел сидеть на троне и сам решать, что правильно, а что — нет. Кому жить, а кому сдыхать долго и мучительно.

Блики неона мерцали на дорогих шмотках и украшениях разноцветными красками, но я видел лишь черноту, потому что знал — у любой красивой картинке есть обратная сторона, менее приглядная для морального общества. Хотя... Истинных моралистов в наше время осталось мало или же не осталось совсем. И мне было плевать на это.

Законы, установленные Бароном, давно устарели, а он сам растерял былую хватку, стал слишком мягок и утратил способность двигаться вперед в ногу со временем. Но это не значило, что сегодня меня с распротёртыми объятиями примут обратно в семью, а не нашьпигуют голову свинцом. Только смерти я давно перестал бояться, поэтому не собирался прятаться, оправдываться и действовать исподтишка.

Чтобы не тратить время впустую, глазами сканировал пространство внизу, выискивая среди извивающихся в танце девиц ту, что будет ублажать меня после разговора с Бароном. Изголодавшийся мужской организм требовал качественного жёсткого траха, и поэтому выбирать нужно было из тех женщин, которые не строили из себя недотрог, а каждым своим движением и взглядом демонстрировали готовность принять любую позу, предоставив мужчине полный карт-бланш на свое тело.

Таких доступных красоток я всегда вычислял без особого труда, но в данный момент почему-то мой взгляд зацепился за нежную принцессу в белом платье. Эта девчонка совсем не соответствовала моим нынешним требованиям, но я продолжал неотрывно пялиться на неё, ощущая невероятную тяжесть в паху.

Незнакомка двигалась плавно, грациозно и совсем не пошло, заметно выделяясь этим на фоне остальных, а я одержимо жаждал содрать с ангельского личика маску целомудрия и пропитать юное упругое тело своей спермой. И я настолько залип, представляя эту принцессу, стонущей подо мной, что пропустил момент появления Барона и его охранников.

— Соскучился по женской ласке? Могу прямо сейчас организовать тебе досуг в компании лучших жриц любви, — вырвал меня из приятных видений хриплый голос Баринова, и я был вынужден прервать слежку за выбранной жертвой.

— Спасибо за заботу, но обойдусь. Сегодня в моем меню неожиданно оказалась маленькая нежная принцесса, — оскалился в улыбке, нехотя отвечая на приветственное рукопожатие.

— Забудь. Не смей даже думать о ней! — неожиданно вышел из себя мужчина, и двое амбалов, стоящих неподалёку, заметно напряглись, кладя свои ладони на кобуру.

— Не заметил на девчонке вашей метки. Или пока я на нарах чалился, у вас именные ошейники закончились? — поспешил напомнить старику о том, что хоть он и не клеймил своих любовниц, как прошлый хозяин, но требовал, чтобы все его женщины носили специальные ошейники, как признак того, что их тела — неприкосновенная собственность хозяина города.

— Дерзишь. Даже одиночная камера два на два и ежемесячные допросы не сбили с тебя спесь, — усмехнулся мужчина, явно разочарованный тем, что подкупленные им спецы так и не смогли сломать мою волю, хотя очень старались это сделать.

Вот только ребята в форме не учли одной детали — с десяти лет я жил в детском доме, где были установлены свои жестокие правила. Там происходили ужасные вещи, но властям и органам опеки было плевать на захудалый провинциальный городок и его жителей. Поэтому я уже тогда осознал, что доверять можно только себе и надеяться исключительно на свои силы. А ещё убедился в том, что каменными должны быть не только мышцы, но и сердце.

В пятнадцать лет, более-менее окрепнув и физически, и морально, я затолкал свои скудные потрепанные вещички в сумку и свалил в новую жизнь, надеясь, что в суетливом мегаполисе для такого, как я, обязательно найдется место...

— Я уже дважды выползал со дна, наполненного дерьмом. В третий раз начинать путь заново я не намерен. Ты сделал свой ход, Барон, теперь мой черёд, — не стал тянуть кота за яйца, озвучив то, что было нам обоим известно.

— Я устал и не хочу больше крови, Марат. Ни твоей, ни чьей-либо ещё. Знаю, ты не отступишься от намеченной цели, готовый принести в жертву даже преданных тебе людей, и такая целеустремлённость вызывает уважение, но мы можем решить все разногласия и мирным путём, — устало выдохнул мужчина, по-отцовски прохлопал меня по плечу и направился к одному из диванов, чтобы присесть.

— Мирным путём? Серьёзно? — усмехнулся и сложил руки на груди, не собираясь так легко и просто забывать о том, по чьей милости я провёл три года в очередном аду.

Я, как голодный и озлобленный хищник, в отличие от своего собеседника, уставшего от сытой жизни, жаждал расправы над теми, кто сделал меня козлом отпущения за свои косяки и проступки.

— Оставьте нас, — прозвучало хрипло, но достаточно уверенно для того, чтобы все лишние люди без вопросов вышли за дверь. — Присядь, Марат. Партия уже сыграла, и ты победил, но я имею право на последнее слово.

Мужчина не выглядел агрессивным, а скорее смирившимся с неизбежным, но я не спешил праздновать победу. Однако всё же присел напротив Барона, заняв показательно-расслабленную позу.

— Не стану просить у тебя пощады, попрошу лишь об одной услуге. Последнее желание смертника, так сказать, — не без иронии произнёс мой собеседник и, достав из-за пояса своих брюк ствол, положил его на стол, расположенный между диванами таким образом, что я легко мог до него дотянуться, не поднимаясь на ноги. — Та блондинка, которую ты заприметил на танцполе... Не трогай её. Она добрая и чистая девочка, которой совсем не место на тёмной стороне этого мира.

— И когда это женщины перестали быть просто расходным материалом для получения удовольствий? — задал вопрос, стараясь скрыть раздражение, вызванное излишним вниманием к выбранной мною жертве. — И с чего вдруг такая забота? — добавил, реально желая узнать, что же связывает матерого женоненавистника с какой-то малолетней пигалицей.

— Исправлять свои ошибки лучше поздно, чем никогда, Марат. Уверен, рано или поздно, ты это поймешь, а пока... Просто дай мне слово, что не станешь преследовать эту девушку и принуждать её к чему-либо. Вокруг полно женщин, способных удовлетворить любые твои прихоти, а Настя... Ей всего восемнадцать, она ещё совсем ребенок.

— Совершеннолетний ребенок, — поправил мужчину, упрямо отказываясь хоть в чем-то себя ущемлять.

Я хотел эту девчонку. На одну ночь, не более, но хотел до скрежета в зубах и зуда в яйцах. Будто наваждение какое-то. Вот уж действительно, никогда не знаешь, когда в мозгу что-то щелкнет, сделав из адекватного человека озабоченного маньяка. И увидев Настю, я реально ошутил себя плененным ослепительной чистотой, буквально одержимым ею.

Всего за каких-то пару минут этот белокурый ангел разом пробудил в моей душе всё то, что я старательно прятал даже от самого себя очень долгое время. И это не сулило мне ничего хорошего, потому что любое проявление чувств по отношению к женщине — это зависимость. А зависимым от с виду невинных, а на деле расчетливых стерв я больше быть не хотел. Но и давать какие-то нелепые обещания тому, кто вдруг решил перед смертью почистить свою изрядно изляпанную совесть, не собирался.

— Приятного путешествия в ад. Замолвите там за меня словечко, — произнес, пристально глядя в глаза Барина, а затем без тени сомнения взял пистолет со стола и, направив его на мужчину, нажал на курок.

Старый мудака думал, что без его участия я не найду нужные бумаги и документы, поэтому покорно исполню его последнюю волю в обмен на информацию, но он просчитался. И теперь это мой город, а Настя... Пусть катится ко всем чертям и никогда больше не попадается мне на глаза ради своего же блага.

Глава 3

Марат

Наши дни

За прошедшие пять лет у меня было столько женщин, что их лица в памяти слились в одно большое смазанное пятно. Но, как ни странно, белокурую принцессу, которую лишь однажды видел издали и считай мельком, я сразу узнал, стоило ей только переступить порог моего кабинета.

Что ж... Судьба всё же свела нас снова...

Девчонка тряслась как брошенный на снег котенок, а в глазах при этом раскаленными углями горела ярость, которую постепенно гасило глухое отчаяние. Прекрасная смесь эмоций, которая легко находила отклик в моей мертвой душе.

Я уже знал, что визит Насти связан с огромным долгом её безмозглого братца, который не только просадил в игровом клубе всё семейное состояние, но и жизнь сестры подставил под удар. Довольно частый и понятный случай, ведь у людей, одержимых игроманией, напроочь отключена способность думать о благополучии близких. Жаль, это не всем дано вовремя понять.

Родители, погибнув в автокатастрофе, оставили своим детям приличное для большинства обычных людей наследство, которое обеспечило бы им вполне нормальное будущее, но в погоне за лёгкими деньгами и лучшей жизнью старший брат Насти погряз в долгах, утащив за собой на дно и доверчивую дурёху-сестру, которая без раздумий отдала всю свою долю семейных накоплений. Даже купчую на квартиру подписала, и скудные запасы драгоценностей в ломбард сдала. Только этого естественно оказалось мало, и, спустя две недели, которые девушка прожила в каком-то дешевом клоповнике, она осмелилась прийти ко мне. Решила, что достаточно хороша для того, чтобы стать очередной куклой для моих утех в уплату долга за своего никчемного родственника.

И принцесса не ошиблась. Даже в убогом сарафане и с опухшим от слез и недосыпания лицом она была прекрасна. Надломленная жизнью, но всё такая же чистая и нежная. Обиженная судьбой, но всё ещё верящая в прекрасных принцев и розовых единорогов.

И, глядя на её душевные терзания, на то, как гордость отчаянно борется с упрямым желанием принести себя в жертву, я получал нездоровое удовлетворение от того, что стану первым, кто покажет Насте отвратное нутро суровой реальности, где давно не осталось места для любви и сочувствия. Где поселилась беспроглядная тьма, дарующая боль и превращающая прекрасные розовые мечты в чёрный пепел несбывшихся надежд.

Возможно, следовало бы быть со своей новой игрушкой чуточку помягче, хотя бы первое время, но я не хотел, чтобы у девушки сложилось неверное впечатление обо мне или наших дальнейших отношениях. А суть в том, что не будет никаких отношений. Я просто буду в удобное для себя время иметь эту блондинку во все щели до тех пор, пока мне не надоест, а потом избавлюсь от неё, потому что даже красивые вещи имеют свойство приедаться.

Откладывать момент первой близости с Настей я не собирался. Хотел трахнуть её прямо в своём кабинете, а перед этим немного поиграть на нервах влетевшей в мою клетку птички, но нежная девичья натура не вывезла настолько мощного эмоционального всплеска и грохнулась в обморок, стоило только к ней прикоснуться.

Мне ничего не осталось, как подхватить бессознательное тело на руки и отнести на диван. Лучше было бы, конечно, прямо сейчас отправить принцессу с глаз долой в её новые временные *апартаменты*, где девушку уже досконально осмотрел бы врач, но я колебался, не зная, где именно поселить столь нежное и ранимое создание.

— Свободны, — коротко бросил парням из охраны, и они, раздосадованные таким скучным финалом, спешно вышли за дверь.

Мне же пришлось снять с себя пиджак и укрыть им практически обнаженное стройное тело, чтобы немного сбавить градус возбуждения в крови. Я хоть и являлся, по мнению многих женщин, отбитым извращенцем, но девок, находящихся в отключке, никогда не трахал.

У меня не было абсолютно никакого желания нянчиться со спящей красавицей и приводить её в чувства, но пульс я всё же проверил и убедился в том, что сердечный ритм в пределах допустимой нормы.

Я бы мог растолкать Настю или на крайний случай сунуть ей под нос пузырек с нашатырем, но понимал, что никакого толка от этого не будет. Девушка слишком истощилась физически и морально, и явно пока была не готова удовлетворить мои сексуальные потребности.

Стоило бы вышвырнуть её отсюда за непригодность и забыть, но разве мог я несчастной девушке, попавшей в беду, отказать в помощи? Мог, конечно, но почему-то не хотел. Наверное, ещё тогда, пять лет назад, я допустил оплошность, решив всё же выполнить предсмертную просьбу Барина. И теперь пришло время закрыть этот гештальт.

Глава 4

Настя

Возвращаться в реальность точно не хотелось, потому что я знала — ничего хорошего со мной после пробуждения не будет. Без всякого сомнения, унижения продолжатся, с каждым разом становясь всё изощреннее и жёстче, а мне останется лишь терпеть и быть послушной, чтобы не разгневать своего господина.

Чувствовала, что всё ещё находилась в помещении, которое насквозь пропиталось тяжёлой энергетикой хозяина, и это безумно давило на психику, а насыщенный древесный аромат мужского парфюма, казалось, въелся в мои лёгкие, вызывая неприятную горечь на языке.

Голова всё ещё кружилась, а в теле присутствовала слабость, но я нашла в себе силы, чтобы сделать глубокий вдох и разлепить будто свинцом налитые веки. Первое, на что обратила внимание, осмотрев себя, — это пиджак, которым, на удивление, господин соизволил прикрыть мое несчастное тельце. Тут же захотелось скривиться и брезгливо отшвырнуть эту подачку прочь, но я этого не сделала, а напротив подтянула вещь повыше почти до самого подбородка и приняла сидячее положение.

Обострённый за последнее время инстинкт самосохранения, пытаюсь спасти мою уже и без того израненную психику, вопил об опасности, красной лампочкой мигая в сознании, но я всё же посмотрела в ту сторону, откуда доносились странные неприятные звуки.

Конечно, я уже достаточно повзрослела для того, чтобы знать об оральном сексе и прочих разновидностях интимной близости, но всё равно оказалась не готова к тому, что так скоро стану свидетельницей подобного. И, судя по реакции Севера, по его кривой ухмылке и хищному взгляду, я не была случайным зрителем. Происходящее — лишь очередной способ унижить, напомнить о никчемности и указать новой красивой вещи её место среди остальных ненужных покупок на самой нижней пыльной полке.

Пышногрудая помощница, которая не так давно в приёмной прожигала мою спину высокомерным взглядом, усердно полировала ртом член своего босса, причмокивая и издавая другие гортанные звуки, а мне хотелось провалиться сквозь землю в этот момент. Было мерзко и противно до тошноты, но я продолжала смотреть в стальную пустоту глаз Марата, упрямо не желая показывать свою уязвимость.

Я всегда старалась всё делать правильно. Быть лучшей для своих родителей. Высокие отметки, многочисленные кружки, первые места на соревнованиях и олимпиадах, послушное поведение и здоровое питание — всё это было неотъемлемой частью моей жизни с детства. Ни одной свободной минуты на то, чтобы просто повеселиться с друзьями, не оставалось. И меня никто к подобному не принуждал, я просто хотела, чтобы мама и папа гордились мной. И они гордились, и безумно любили меня. Но что бы они сказали, увидев свою дочь теперь?..

Воспоминания о днях, проведённых под опекой родителей, щемящей болью отделились в груди, и по моим щекам потекли слезы.

За что судьба так жестоко со мной поступила?!

Почему она отобрала тех, кто был мне так дорог?!

И почему власть всегда оказывается в руках бессердечных мудаков вроде Северова?!

В момент кульминации ни один мускул на лице Марата не дрогнул. Лишь серый цвет глаз на пару мгновений стал на два оттенка темнее обычного. Ничего удивительного, ведь передо мной — настоящий монстр, который никогда не теряет контроль над ситуацией и своими эмоциями!

— Ой, Марат Артурович, а ваша гостья уже пришла в себя! — глядя на меня, наигранно-смущенно улыбнулась женщина после того, как приняла более привычную для человека позу.

Хотя, судя по тому, что я видела, рыжеволосая мисс «Силиконовое совершенство» большую часть времени проводит именно на четвереньках, убажывая своего озабоченного начальника. И я не могла её за это осуждать, ведь сама совсем скоро нацеплю ошейник и буду послушно исполнять команды, подобно собачонке. Главное, чтобы потом за преданность питомцу всё же швырнули кость, а не просто пнули пинком под зад.

— Ты знаешь, что с ней дальше делать, — брезгливо отмахнулся от нас обоих Марат и, поправив брюки, уткнулся взглядом в экран своего телефона, демонстрируя полное безразличие к происходящему.

— Следуй за мной, милочка, — поманив меня пальчиком с длинным красным ногтем, рыжая, виляя бедрами, направилась к выходу из кабинета.

Мне ничего не осталось, как посеменить следом, укутавшись в ненавистный пиджак. Вряд ли мужчина стал бы снова его надевать после меня, поэтому я и не подумала вернуть вещь владельцу. По пути подобрала валяющийся на полу сарафан, осознавая, что рано или поздно я вырвусь из плена. И я собиралась сделать это в том виде, в котором пришла, а дорогая красивая упаковка и цапки пусть останутся здесь — в мире, где лишь внешняя оболочка имеет значение.

Глава 5

Настя

Помощница Севера, которая не изъявила желания представиться, сопроводила меня сначала до лифта, а потом и до небольшой комнатушки, подходящей на скромное помещение для отдыха обслуживающего персонала.

Благо по дороге нам никто не встретился, хотя вряд ли кого-то из подчинённых Марата удивила бы идущая по коридору полуобнажённая и бледная, словно мертвец, девица. Ну, а мне лучше побыстрее привыкнуть к новой роли и постараться не обращать внимания на любопытные или осуждающие взгляды. И мне нечего было стыдиться. Я продавала себя не из каких-то корыстных целей, а потому, что не осталось другого выбора.

— Раздевайся. Я должна понять, одежду какого размера заказать, — скомандовала рыжая, и, не дожидаясь ответной реакции на свои слова, яростно стащила с моих плеч пиджак, будто он принадлежал именно ей, а не Северу.

— 85-58-90, рост 167, — озвучила свои параметры, прикрывая обнажённую грудь скомканным в руках сарафаном.

Даже банальная подборка гардероба оказалась унижительной. Но, наверное, стоило бы порадоваться тому, что хотя бы в будущем не придется расхаживать голой.

— Ты явно себе очень льстишь, — оскалилась в мерзкой улыбочке моя временная конвоирша, и её ощупывающий взгляд ещё раз пробежался по моему телу, вызывая неприятные липкие ощущения на коже.

— Размер обуви: 36, — добавила, не обращая внимания на едкие комментарии в свой адрес.

— И зачем Марат тратит время на всяких простушек? Ни рожи, ни фигуры, ни самоуважения, — фыркнула женщина, явно считая себя умнее и авторитетнее остальных любовниц босса. Что ж, её право.

Мне же на данное высказывание ответить было нечего. Я не особо разбиралась в мужской психологии и никогда не стремилась к этому. И уж тем более совсем не хотела знать, что там творится в голове у Северова.

— Жди здесь, — мне указали на стул, и я покорно на него присела, с нетерпением ожидая уединения. — Тобой займется позже.

Как только за помощницей Севера захлопнулась дверь, я выдохнула и наконец, оделась. Только вот уверенности и оптимизма это совсем не прибавило. Страх липкими щупальцами опутал разум, от чего воображение панически рисовало в сознании ужасные картинки предстоящей ночи.

Кто именно мной займется?

Что будут со мной делать?

И где, а главное — когда состоится наша следующая встреча с Маратом? И состоится ли она вообще?

Ответов на эти вопросы у меня не было, поэтому я могла лишь мучить себя догадками и пытаться не свихнуться раньше времени. Успокаивало одно — я всё ещё находилась здесь, и это значило, что Северов согласился на сделку, и теперь мордovorоты из игрового клуба оставят Олега в покое. Во всяком случае, до тех пор, пока он не сорвется и в очередной раз не затеет игры со смертью.

Стоя передо мной на коленях, брат поклялся завязать, и я поверила ему, потому что каждый человек заслуживает хотя бы один шанс на искупление. Возможно, я просто наивная дурочка, которая напрасно ввязалась во всё это, но как бы там ни было, я была обязана сделать

всё возможное и невозможное, чтобы спасти единственного родного моему сердцу человека от гибели.

Понятия не имела, сколько просидела в одиночестве, копаясь в своих мыслях, но показалось, что прошла целая вечность до того момента, как в помещение вошёл незнакомый мужчина. Насупленный и мощный, словно буйвол, он не церемонясь, подхватил меня под локоть и без всяких объяснений выволок из комнаты, а затем потащил по коридору в сторону лифта. Я старалась поспеть за его широкими размашистыми шагами, но постоянно спотыкалась, путаясь в собственных ногах.

Спустя какое-то время, мы оказались на пустынной слабо освещённой парковке, где нас ожидал чёрный джип премиум-класса с тонированными стёклами. Я и опомниться не успела, как оказалась на заднем сидении железного гиганта, за рулем которого расположился мой новый конвоир.

— Повязку на глаза надень. И не вздумай меня дурить, а то вмиг на кладбище окажешься! — рявкнул, протягивая мне кусок чёрной ткани, и я поспешила выполнить приказ, не собираясь проверять сказанные мужчиной слова на достоверность.

Ему ведь даже оружие не потребуется, чтобы меня прикончить. Кулаки, что кувалды.

— Умница, — впервые за сегодняшний день в мой адрес прилетела похвала, но она всё равно прозвучала как очередное оскорбление, поэтому я поджала губы, сцепила пальцы в замок и постаралась хотя бы во время поездки не думать ни о чем, а лишь слушать приятный размеренный гул мотора.

Глава 6

Настя

Находиться в крошечной темноте было страшно, но снимать повязку с глаз оказалось ещё страшнее. Наверное, потому что я не хотела видеть свою клетку, какой бы роскошной она ни была! К слову, жилище Марата, выглядело совсем не так, как я его себе представляла. Вместо здоровенного особняка на небольшой при дворовой территории стоял вполне обычный двухэтажный дом, по сравнению с которым высоченный каменный забор смотрелся слегка неуместно.

— Чего застыла? Шагай давай! — рявкнули за спиной, когда я, немного растерявшись, начала озираться по сторонам.

Звуков городской суеты не было слышно. Верхушки деревьев, виднеющиеся неподалёку, размеренно колыхались, потревоженные ветром, а в воздухе ощутимо витал запах хвои. И это означало, что мы не просто выехали за черту города, где, по слухам, и располагалась охраняемая территория резиденции Северова, а притащились в какую-то глушь, окружённую лесом.

Чтобы... что?

Сердце панически забарабанило в груди от вспыхнувшей в мыслях догадки, и я непроизвольно сделала шаг назад.

Неужели этот подонок продал меня?

Сам побрезговал со мной возиться и поэтому отдал своим друзьям на потеху?

А как же Олег?

— Поздновато заднюю давать, куколка. Двигай, давай, некогда мне тут с тобой нянчиться! — голос моего конвоира прозвучал крайне раздраженно, и мне пришлось продолжить путь, только уже едва передвигая ватными от ужаса ногами.

Не передать, как сильно я хотела убраться отсюда, но мысли о побеге казались нелепыми, а попытки что-либо разузнать у Северского верного пса — бессмысленными. Да и интуиция подсказывала, что в неведении мне придется находиться недолго. А вот сколько продлится моя жизнь — думать и гадать уже совсем не хотелось.

Изнутри убранство дома было далеко не бедным, но достаточно сдержанным, без каких-либо вычурных излишеств. Современный дизайн в стиле Хай-тек не раздражал глаза, а давал мнимое ощущение уюта и спокойствия. Вряд ли здесь проходили шумные вечеринки или устраивались приёмы. Скорее, это место было создано для того, чтобы уединиться и отдохнуть от городской суеты. Во всяком случае, у меня сложилось именно такое впечатление, а уж насколько оно было верным, оставалось загадкой.

Вообще меня не особо волновала обстановка вокруг, просто я старалась заполнить голову нейтральными мыслями, чтобы не думать о своём незавидном положении. Хотя, до сих пор со мной ничего такого прямо уж ужасного не произошло, но это был лишь вопрос времени, потому что эта история совсем не про «долго и счастливо».

Признаться честно, я ожидала, что меня запрут в каком-то подвале или другом мрачном помещении, где повсюду будут расположены пугающие приспособления для эротических жестоких игр, но, к счастью, этого не произошло.

Моим временным жилищем стала вполне нормальная спальня с большим окном, туалетным столиком, широкой кроватью и шкафом, уже забитым новой одеждой и обувью.

Многочисленные пошлые сорочки и комплекты белья вопросов не вызвали, а вот вечерние платья и костюмы немного сбили с толку, как и шкатулка с безумно дорогими украшениями. Но обо всем этом я решила подумать после.

На данный момент хотелось поскорее смыть с себя всю тяжесть прошедшего дня, переодеться во что-то более удобное и просто поспать.

Желудок упрямо урчал, напоминая о том, что я ничего не ела со вчерашнего утра, но блуждать по чужому дому в поисках еды было слишком рискованно.

Хорошо, что хоть проектировщик данного жилища всё продумал и предусмотрительно создал в спальне просторную смежную комнату, где можно было привести себя в порядок и осуществить естественные потребности организма.

Очень хотелось понежиться в ароматной пене, особенно после проживания в небольшом хостеле, где купаться приходилось строго по времени и в прохладной воде, но я лишь быстренько ополоснулась под душем, боясь быть застигнутой врасплох в самый неподходящий момент.

Особо заморачиваться с выбором одежды не стала. Просто надела на себя первый попавшийся под руку комплект белья и сверху накинула лёгкий шёлковый халат. Свой же сарафан я аккуратно сложила и убрала на самую верхнюю полку подальше от любопытных глаз. Та же участь постигла и плетёные сабо на тонкой плоской подошве, вместо которых мне пришлось достать из коробки стильные домашние тапочки на невысоком тонком каблучке.

Никаких указаний по подготовке ко встрече с хозяином или к чему-то ещё я не получила, поэтому наносить макияж и использовать парфюм не стала, а просто легла на постель, свернувшись калачиком, и закрыла глаза.

Глава 7

Марат

Специально устраивать для Насти эротическое шоу я, конечно, не планировал, но в итоге остался доволен результатом. Кончать, глядя в кристально-чистую синеву глаз, оказалось намного приятнее, чем наблюдать за старательной игрой своей помощницы, в искренность которой я не верил ни на гран. В принципе, как и в непоколебимую преданность остальных. Исключением был лишь Егор, хоть и ему слепо доверять абсолютно во всем я не мог, поэтому особо не распространялся о том, насколько сильно оснащён защитой с виду обычный дом на окраине леса.

Никогда не понимал тех, кто стремился поселиться в хоромах площадью в тысячи квадратных метров. Ведь для такой громадной территории требуется куча охраны и прислуги, а чем больше вокруг людей, тем выше вероятность получить порцию свинца в затылок.

Естественно афишировать подобную точку зрения было глупо, как и опровергать слухи о том, что я поселился в том же элитном посёлке, где в прошлом Барон отгрохал себе шикарную виллу. Там у меня действительно имелась недвижимость, соответствующая положению и статусу, но это место было не более чем комфортабельной гостиницей, в которой я периодически спускал пар в компании одной или нескольких любовниц.

А вот Настя... Этой малышке выпала честь погостить в моем холостяком логове, о котором знал лишь узкий круг людей: минимальное количество обслуживающего персонала и лучшие спецы, знающие своё дело и никогда не задающие вопросов. И я принял это решение не потому, что посчитал девушку какой-то особенной. Просто не хотел, чтобы она увидела или услышала лишнего, за что её неминуемо постигла бы участь тех ушлых девиц, которые бездумно совали свои любопытные носы туда, куда не следовало. Смерти принцессе я не желал. Во всяком случае пока. Хоть ничего подозрительного мои спецы на неё и не нарыли, я всё равно не отрицал того, что в голове у невинного с виду ангелочка вполне мог зреть какой-то коварный план.

А вот в мои планы точно не входило то, что я буду следить за этой девчонкой, неотрывно пялясь в телефон, но отвести взгляд от экрана оказалось крайне сложно. Я жадно всматривался в картинки, транслируемые камерами наблюдения, пытаюсь отыскать хоть один изъян в идеально созданном образе, но, к сожалению, не находил.

В поведении Насти тоже не было ничего подозрительного. Она приняла душ, переделалась и вместо того, чтобы тщательно осмотреть дом, стала смиренно ожидать своей участи.

Послушная девочка.

И совсем не глупая, ведь ей хватило ума на то, чтобы при встрече не истерить и не биться головой о стену, пытаясь вымолить у меня снисхождения. Что было бы совершенно бесполезно, ведь женские слезы давно перестали меня хоть как-то трогать.

Жалость — это проявление слабости, а быть слабым я себе запретил много лет назад.

Никаких чувств.

Никаких сожалений.

Лишь холодный расчёт и оголённые животные инстинкты, которые на данный момент упрямо требовали бросить все запланированные на вечер дела ради нежной ещё ни кем нетронутой принцессы. Напряжение в паху никак не хотело спадать, и даже глубокий минет в исполнении моей помощницы не снизил градус желания в крови ни на одно деление.

Подобная реакция организма на какую-то неопытную пигалицу раздражала. Поэтому нужно было поскорее взять то, что по праву стало моим, и уже навсегда избавиться от этих навязчивых мыслей.

— Дорóги девчонка, конечно, не видела, но всё равно это очень рискованная затея, Север, — высказал свое мнение Егор, когда я расположился на заднем сидении внедорожника, не особо приметного снаружи, но зато оснащённого броней уровня В7-класса.

— И чем же я, по-твоему, рискую? — раздражённо уточнил, в данный момент не готовый адекватно воспринимать какую-либо критику в адрес своих действий даже от начальника службы безопасности.

— Нервными клетками как минимум. От этих баб ведь чего угодно можно ожидать, — недовольно пробурчал себе под нос мужчина, заводя двигатель.

— Чтобы избежать неприятных сюрпризов, нужно четко обозначать правила игры. Хоть с бизнес-партнерами, хоть с бабами.

— Понял. Что делать с её братом? — уточнил Егор, разумно решив не развивать начатую ранее тему.

— Он прикрылся юбкой сестры, поэтому пусть пока живёт. Но счётчик всё ещё тикает, а значит, пасти́ этого мудака надо круглосуточно, чтобы он не вздумал свалить из города.

— Да, уж... Настеньке придется очень постараться и изрядно попотеть, чтобы отработать такой долг. Хотя, бесспорно, девочка — хороша, — причмокнув, заржал мужчина, но, спустя пару секунд, его лицо стало суровым, а взгляд начал цепко сканировать пространство, пока наш автомобиль медленно выезжал с парковки на проезжую часть.

— Рыночные цены даже на эксклюзивный товар порóй бывают завышены. И не всегда красивый с виду камень оказывается бриллиантом, — произнёс, тоже внимательно вглядываясь в происходящее на оживлённой улице.

Возможно, это излишние меры предосторожности, но лучше уж быть живым параноиком, чем мертвым самоуверенным глупцом.

Опасности не было. Защитные инстинкты молчали, поэтому я убрал ладонь с кобуры и позволил мышцам немного расслабиться. Дорога до дома занимала чуть больше часа, и этого времени было вполне достаточно для того, чтобы отдохнуть и настроиться на приятное продолжение вечера. И я очень надеялся на то, что приобрёл в свою коллекцию подлинную драгоценность, а не дешевую подделку.

Глава 8

Настя

Пробуждение было резким, будто какая-то неведомая сила безжалостно вытолкнула меня из мира сновидений в реальность, где я сразу ощутила на себе тяжёлый, обжигающий взгляд. И мне не нужно было видеть, кто пришел по мою душу, потому что я и так это прекрасно знала. Чувствовала его каждой клеточкой своего организма. Узнавала дерзкие нотки эксклюзивного парфюма, который идеально сочетался с властной натурой Северова, и поэтому вызывал антипатию.

С появлением Марата в комнате сразу словно стало меньше места, а воздух наэлектризовался и теперь с трудом проникал в лёгкие. К сожалению, покорное принятие неизбежного не помешало страху в очередной раз распознаться по телу холодным липким потом, превратив мышцы в камень.

Сердце в паническом приступе грохотало в груди так, что его удары набатом долбили по ушам. Причем было не ясно, чего я боялась больше — того, что Марат сделает всё позверски быстро или растянет момент своего триумфа. В любом из вариантов мужчину вряд ли будут заботить мои ощущения и отношение к происходящему, поэтому лить слезы и кричать — бессмысленно. Как и притворяться в данный момент спящей.

Тело отказывалось исполнять приказы мозга, но я кое-как поднялась с кровати, где-то в глубине души всё же испытывая облегчение от того, что в комнате со мной находился Север, а не десяток его гадких прихвостней. Группового изнасилования моя психика точно бы не перенесла. Хотя откуда мне было знать, что произойдет со мной уже завтра?

— Выспалась? — вопрос прозвучал без издёвки или недовольства, но соблазнительная хрипотца в голосе добавила нервного напряжения к моему и так взвинченному состоянию.

Отвечать на вопросы совсем не хотелось, но моё молчание с лёгкостью могли счесть за дерзость, а дерзить таким личностям, как Север, всегда чревато плачевными последствиями. Поэтому я собрала волю в кулак, распрямила спину, и, глядя Марату в глаза, выдавила из себя ответ:

— Да, спасибо. Очень уютная спальня.

На волевом лице появилась уже знакомая ухмылка, которая точно не сулила мне ничего хорошего. Хозяин уже успел переодеться в домашние джоггеры и футболку, а на тёмных коротких волосах ещё поблескивала влага.

Красивый.

Статный.

В высшем обществе таких мужчин принято называть «породистыми» и раболепно поклоняться им. Я же, несмотря на отсутствие какого-либо опыта в любовных отношениях, считала, что высокомерных самцов с внешностью Аполлона лучше обходить стороной. Жаль только, что иногда приходится вынужденно выбирать неправильный и очень опасный путь.

— Иди за мной, — неожиданноскомандовал Марат и, не дожидаясь моей реакции, вышел из комнаты.

Я ринулась следом, боясь упустить из виду широкую мужскую спину, а хозяин тем временем уверенным шагом двигался в сторону лестницы, ведущей на первый этаж. Затем мы преодолели гостиную, прошли по довольно мрачному коридору и оказались в просторной кухне, заставленной новомодной бытовой техникой.

На круглом обеденном столе стоял бумажный пакет, на котором ярким пятном красовался логотип одного из лучших ресторанов нашего города, а рядом лежал комплект столовых приборов на одну персону.

— Садись и ешь, — прозвучал очередной сухой приказ, и я послушно опустилась на стул, обескураженная подобной заботой.

Не ожидала от Севера такого участия, но, скорее всего, это лишь разовая акция, пока прислуга не получила точных распоряжений на счет новой игрушки своего босса. Хотя, сейчас и по приезду я не заметила в доме кого-то из обслуживающего персонала.

Может, оно и к лучшему?..

Несмотря на сложившуюся в моей жизни ситуацию, умирать от голода совсем не хотелось, поэтому я не стала строить из себя упертую гордячку и, выставив перед собой контейнеры с едой, приступила к трапезе.

Итальянская кухня мне нравилась. Часто ходить по ресторанам нам с родителями было не по карману, но иногда по особо важным для нашей семьи датам мы позволяли себе подобную роскошь. Последний такой поход был в честь моего совершеннолетия. В тот день я впервые повздорила с папой. Родитель был категорично настроен против похода в ночной клуб, в который моя тогда ещё лучшая подруга каким-то чудом смогла раздобыть приглашения.

Доводы отца были очень уверенными и вполне обоснованными, к тому же я и сама понимала, что это может быть очень опасно, но совсем не присущее мне бунтарство требовало стоять на своём. К слову, в клуб тогда я всё же пошла, после чего чётко уяснила — подобные развлечения не для меня. Я мечтала в будущем стать хорошим специалистом в научной сфере, поэтому полностью погрузилась в учёбу, не догадываясь, в какой кошмар превратится моя жизнь уже через пять лет...

От подобных мыслей аппетит сразу пропал, и еда стала пресной на вкус, но я всё же запахнула в себя остатки мясного ризотто, а вот от салата и десерта пришлось отказаться. Да и такое количество пищи попросту в меня бы не влезло, тем более под строгим контролем Марата.

— Спасибо, всё было очень вкусно, — проявила вежливость, понятия не имея, как должна вести себя в данной ситуации.

— Надеюсь, теперь ты не свалишься в обморок? — оскалился в улыбке, но в стальном взгляде мужчины при этом не возникло ни намёка на веселье.

— Я просто перенервничала. Такого больше не повторится, — проблеяла в ответ, зажав подрагивающие от волнения пальцы в кулаки.

Ничего не могла с собой поделать. Как ни старалась, не получалось абстрагироваться от происходящего, чтобы хоть на немного снизить напряжение, вызванное страхом неизвестности.

— Прибери за собой. Не переноси срач, — неожиданно, будто суровый надзиратель на преступницу, рывкнул Марат, при этом не переставая пристально следить за каждым моим движением.

Изучал. Подавлял. Играл на натянутых, словно струны, нервах. Потому что просто взять и воспользоваться доступным телом — скучно. Надо обязательно пробраться внутрь до самых потаенных уголочков души, чтобы и там навсегда оставить свой грязный отпечаток...

Только душу продавать дьяволу я не собиралась. А вот выполнять команды и кивать при этом как послушный болванчик мне придётся. И я очень надеялась на то, что не наскучу Северу раньше, чем он сочтёт долг моего брата погашенным или хотя бы уменьшенным до оптимальных размеров.

Так как прибираться на безупречно чистой кухне особо было нечего, я очень быстро справилась с поставленной задачей. Сполоснула столовые приборы перед тем, как убрать их в ящик, а пустой контейнер из-под ризотто отправила в мусорное ведро.

Что делать с оставшейся едой, Марат не удосужился объяснить, но и возражать не стал, когда я сложила всё обратно в пакет и убрала в холодильник. К слову, всевозможных продуктов

там и без этого было предостаточно, что означало одно — хозяин морить меня голодом не собирался, впрочем, как и баловать ресторанными изысками. Но всё это было неважно.

— Марат Артурович, я... — поборов страх, решилась всё же задать единственный волнующий меня на данный момент вопрос, но договорить фразу до конца мне не дали.

— Ты сделала свой выбор, Настя! — зловеще пророкотал Марат, за долю секунды сократив расстояние между нами до минимума.

Ещё не касался, но я уже задыхалась, буквально ощущая его властные пальцы на своей шее.

— Ты принесла себя в жертву, и я эту жертву принял. И теперь ты будешь раздвигать ноги передо мной по первому требованию. Всегда ухоженная послушная и страстная. Всегда готовая услужить и исполнить любую мою прихоть. Любой каприз, — продолжил уже тихим вкрадчивым голосом, вынуждая всё мое тело окончательно оцепенеть от ужаса. — Ты теперь моя. И в твоих интересах сделать так, чтобы я не пожалел о своём решении, ведь от этого теперь напрямую зависит жизнь твоего никчемного брата.

— Я всё поняла, — прошептала едва слышно, отчаянно пытаюсь совладать с хлещущими через край эмоциями и удержать скопившуюся в уголках глаз влагу.

— Прекрасно. А теперь давай уже от слов перейдем к делу, — обжег дыханием шею, а затем резко надавил на плечи, вынуждая меня с тихим стоном плюхнуться на колени.

Глава 9

Настя

Как только моя голова оказалась на одном уровне с мужским пахом, стало очень гадко на душе и противно от себя самой. Хотелось отползти и забиться в тёмный угол с громкими истеричными рыданиями, но комок невыплаканных эмоций застрял в горле, отдавая нестерпимой болью в груди.

Несмотря на всё это, лютой ненависти к Марату в данный момент я не испытывала. Потому что его поступок не стал для меня неожиданностью. И в одном мужчина точно был прав — это я к нему пришла. Это мое решение, и мой выбор. И что бы ни происходило сейчас, как бы меня ни корежило от отвращения и безысходности, отмотать назад уже не получится. Ставки сделаны. Игра ценою в жизнь началась.

— Чего ты ждёшь? — прогремело над головой подобно раскату грома, и я одеревенелыми пальцами вцепилась в резинку штанов Марата, а затем спустила их вниз вместе с боксерами, чувствуя, как макушку начало печь от пристального похотливого взгляда.

Понятия не имела, как я — испуганная и совершенно неумелая, смогу соответствовать аппетитам такого матерого самца, как Север, но на запоздалые сомнения у меня совсем не осталось времени.

«От этого теперь напрямую зависит жизнь твоего никчемного брата...» — набатом гремели в голове недавно сказанные слова, и я зажмурила глаза, чтобы было не так страшно действовать дальше.

Обхватила пальцами правой руки горячую твёрдую плоть и осторожно прикоснулась губами к бархатистой коже, вдыхая терпкий запах мужского возбуждения. Щеки всю пылали огнём от стыда, но помимо этого во мне неожиданно пробудилось упрямство, которое придало сил и уверенности в своих дальнейших действиях.

Немного осмелев, кончиком языка очертила головку по кругу, а затем аккуратно вобрала её в рот, стараясь привыкнуть к новым, совершенно незнакомым мне ранее ощущениям. Северову же наскучило просто терпеливо наблюдать за происходящим, и он, издав рваный выдох, резко толкнулся бедрами вперёд, железной хваткой вцепившись пальцами в мои волосы на затылке.

— Открой рот пошире и дыши носом! — потребовал, вынуждая немного запрокинуть голову назад, когда я уперлась ладонями ему в живот в попытке отстраниться.

Пришлось подчиниться, потому что у вещи нет права выбора. Вещью либо пользуются, либо вышвыривают её на свалку.

От своей беспомощности и от обиды на суровый несправедливый мир по щекам ручьями полились слезы, смывая в никуда последние крупницы гордости и самоуважения.

Напряжение, до этого сковывающее каждую мышцу, ушло, признавая абсолютную власть того, кто вроде пока щадил, не причиняя сильной физической боли, но каждым своим толчком унижал, разрушал меня изнутри, разбивая душу на мелкие осколки.

«Всегда послушная... Всегда готовая услужить...»

В какой-то момент хватка на затылке стала сильнее, а затем последовал резкий более глубокий толчок, после чего по горлу потекла теплая солоноватая на вкус жидкость. Организм среагировал мгновенно, желая избавиться от этой мерзости, но я смогла совладать с собой, чтобы не дать хозяину лишнего повода для недовольства.

— Неплохо для нежной принцессы. Но я уверен, что ты способна на большее, — не обошёл без очередной издевки Север и похлопал меня ладонью по щеке, когда я решила поднять голову и взглянуть ему в глаза.

От монстра с куском гранита вместо сердца я не ждала сочувствия или понимания. Но искренне надеялась на то, что меня хоть на какое-то время оставят в покое перед тем, как снова превратят в тряпку и изваляют в грязи. Вот только в потемневшем суровом взгляде Марата чётко отобразилось то, что произошло на кухне — это всего лишь начало — разогрев перед главным основным представлением.

Глава 10

Марат

Мой поступок не был излишней демонстрацией власти или попыткой как-то унижить и напугать Настю. Мне просто было необходимо хоть немного спустить пар, чтобы утихомирить своего внутреннего демона, который неистово жаждал поглотить этот дурацкий свет, что исходил от белокурой девчонки. Она прям слепила. Раздражала своей робостью и наивностью. Доводила до бешенства покорностью и глупым стремлением принести себя в жертву.

Ещё вроде совсем неопытная, но в то же время уже способная одним только взмахом пушистых ресниц заставить мужское нутро плавиться от нестерпимого желания. И на моем пути встречалось достаточно красивых девиц, которые пытались соорудить из себя невинных добреньких овечек, но Настя... На данный момент она была максимально искренна в своих эмоциях. Смотрела не столько с ненавистью, сколько с какой-то непонятной мне обидой, словно я обманул её ожидания. А ведь я в отличие от её изворотливого сученыша-брата с первых минут нашего общения был честен с ней. Не скрывал своих намерений и не пытался приукрасить черноту окружающего мира яркими красками.

После минета хотел озвучить блондинке основные правила проживания в моем доме и рассказать об обязанностях, которые помимо секса лягут на её плечи, но глядя на бледное заплаканное лицо, передумал. Не из жалости, просто вряд ли в таком состоянии девушка смогла бы внимательно меня выслушать и запомнить, что от нее требуется.

От долгой страстной ночи с Настей тоже пока пришлось отказаться, потому что она на данный момент была слишком ошарашена произошедшим, чтобы расслабиться и продолжить. А мне хотелось не просто отобрать у нежной принцессы девственность, а прочувствовать каждую её эмоцию, вспыхнувшую в небесно-синих глазах. Испробовать на вкус каждый стон, когда она, краснея, будет распалаться от моих прикосновений, требуя большего.

Это ведь чистый кайф — не просто прогнуть и сломать, а подсадить на себя. Стереть образ хорошей, примерной девочки и нарисовать уже новый персонаж, развратный и готовый на всё ради получения желанной дозы. И это необходимо было сделать не только ради моего удовольствия, а чтобы обрубить на корню все нелепые попытки совести возродиться из пепла прошлых ошибок.

Внешность бывает очень обманчива. Я знал это не понаслышке, поэтому ни одна сука больше никогда не заставит меня поверить в бескорыстность её чувств. И маленькая невинная принцесса — не исключение.

— Поднимайся. Выпей воды и возвращайся в комнату, — скомандовал, желая поскорее спровадить Настю с глаз долой, чтобы не сорваться и не нарушить свои же планы. — Продолжим завтра, — добавил, чтобы девчонка легла спать, а не тряслась в страхе под одеялом всю ночь, ожидая очередного надругательства над своей девичьей честью.

Страх — это хорошо. Я привык к тому, что меня боятся. Более того, мне это всегда нравилось. Но сейчас внутри отчего-то скреблось неприятное гадкое чувство неудовлетворённости, которое задевало мое мужское достоинство.

— Охранники отобрали у меня сумку. В ней был телефон и документы. И другие личные вещи, которые хотелось бы вернуть, — неожиданно слегка осипшим голосом потребовала девушка после того, как попила и вернула пустой стакан на полку.

И снова этот взгляд... Обиженный. По-детски упрямый и ощутимо жалющийся по нервам. А губы... припухшие и безумно манящие...

— Здесь уже есть всё необходимое, а своё барахло получишь после того, как отработаешь долг, — раздражённо усмехнулся, сложив руки на груди.

И зачем я только в это ввязался?

— Мне нужно позвонить брату... — произнесла уже едва слышно и воровато отвела взгляд в сторону.

— А мне нужно, чтобы ты открывала рот исключительно по делу. По какому именно, думаю, ты уже уяснила! Так ведь? — рявкнул, зачем-то вспомнив недавние предостережения Егора на счет сохранности моих нервных клеток.

— Да. Простите, — всхлипнула в ответ и, съжившись, обняла себя за плечи.

Такая уязвимая... И совершенно не готовая к тому, на что её обрекли обстоятельства.

— Возвращайся в комнату, Настя. И прекращай уже без толку лить слёзы, — устало выдохнул, и на этот раз девушка не стала испытывать моё терпение, а поспешно вышла из кухни.

Я же направился в свой кабинет, где достал бутылку из бара и прямо с горла сделал несколько глотков горького напитка, впервые за долгое время ощущая себя эмоционально опустошённым.

И спрашивается, чего ради такие терзания?

Глава 11

Настя

Я проплакала всю ночь. Понимала, что это бесполезно, и утром буду выглядеть ужасно, но в груди нестерпимо жгло, а слезы нескончаемым потоком текли по щекам. Пусть это было малодушно и эгоистично с моей стороны, но я жалела себя. И искренне не понимала, как смогу вернуться к нормальной жизни после всего, через что мне пришлось и ещё придется пройти.

Ко всему прочему покоя не давали мысли об Олеге. Конечно, я очень злилась на брата, но в то же время сочувствовала ему. Перед глазами до сих пор мелькали кадры того злополучного дня, когда в нашу съемную комнату вломились трое отморожков и избили парня до полусмерти. Меня трогать на удивление не стали, но предупредили, что, если Олег не отдаст деньги к концу недели, то схлопочет пулю в лоб, а я буду следующей на очереди. И по сальным, липким взглядам было понятно, что быстрой лёгкой смерти мне ждать не стоило.

Убегать и пытаться спрятаться от таких людей — бесполезно. Как и надеяться на помощь правоохранительных органов. Поэтому я решила рискнуть и, наверное, должна радоваться тому, что моя затея удалась, но на душе всё равно было гадко. И страшно.

Марат, как бы это абсурдно не звучало, стал моим спасителем, но я очень боялась того, что он окажется и палачом, который безжалостно растопчет меня или вовсе убьет после того, как наиграется.

Дерзкий.

Порочный.

Опасный.

Полная противоположность того, перед кем я смогла бы раскрыть душу и кому решилась бы подарить сердце. Благо таких жертв от меня и не требовалось. Северу интересно лишь мое тело, а мне — возможность начать жизнь заново вместе с братом. Ничего личного. Просто взаимовыгодная сделка, условия которой я строго обязана выполнять.

И выглядеть должна идеально.

«Всегда ухоженная... Всегда страстная...»

На счет «страстной» имелись большие сомнения, тут уж как получится, а вот выглядеть, как кукла с обложки журнала для мужчин, я вполне могла, тем более имея под рукой необходимую обёртку для создания эффектной картинки.

Чувствовала себя разбитой, и голова раскалывалась на части, но я заставила себя подняться с постели. Часов в комнате не было, но на улице уже рассвело, и хозяин мог заявиться в любую секунду, чтобы продолжить то, что почему-то не закончил вчера.

Прохладный душ, патчи для глаз и дорогая косметика сделали своё дело, и, спустя какое-то время, в зеркале отобразилась уже не испуганная заплаканная девчонка, а красивая сексуальная девушка. Жаль, только во взгляде продолжала тускнеть растерянность, но своё внутренне состояние так быстро «преобразить» я была не в силах.

Перед тем как вернуться в спальню, феном просушила волосы, затем тщательно их расчесала и собрала в тугий пучок на макушке, чтобы выгодно подчеркнуть красоту скул и сделать выражение лица чуточку взрослее и стервознее.

Светло-пепельные пряди красиво переливались под искусственным освещением, а я с горечью понимала, что после всей этой истории, скорее всего, навсегда изменю этот оттенок, которым меня щедро наградила природа.

Внешне ко встрече с Маратом я была практически готова. Оставалось лишь сменить ночную сорочку на что-то более подходящее и завершающее образ доступной любовницы. Хотя тут могли возникнуть проблемы, ведь я представления не имела о том, какие у Севера требо-

вания в этом плане. И учла ли предпочтения своего босса рыжая помощница, когда заказывала для меня одежду?

Но все вопросы мгновенно испарились из головы в тот момент, когда я вернулась в спальню и наткнулась там на Марата. Мужчина стоял в своей излюбленной позе — облокотившись плечом о дверной косяк и сложив руки на груди. Вот только сегодня хозяин соизволил прикрыть лишь нижнюю часть своего тела, ограничившись льняными кремового цвета брюками с низкой посадкой.

Возможно, демонстрация рельефного торса с четко выраженными кубиками пресса должна была вызвать у нормальной адекватной девушки восхищение и какие-то другие более интимные ощущения, но у меня началась очередная паника. Нет, идеально натренированное мужское тело я бесспорно оценила на самую высокую оценку, но это не отменило того, что Марат — жестокий деспот, который одним щелчком пальцев без всякого сожаления мог лишить человека жизни.

То, что мне запрещено открывать рот без разрешения, я уяснила хорошо, поэтому желать хозяину доброго утра не стала. Просто молча стояла и ждала своей участи, опустив голову. Не видела, но ощущала кожей, как по телу, прикрытому лишь тонкой кружевной тканью, жадно скользил оценивающий взгляд. И это было неприятно до дрожи.

— Помощница моей домработницы приболела, поэтому с сегодняшнего дня её обязанности временно будешь исполнять ты.

— Я? — удивленно посмотрела на Марата, не успев вовремя прикусить свой язык.

— Ты. Или думала, что только сексом будешь долг отрабатывать? — вопросительно изогнул бровь, неверно расценив реакцию на свои слова. — Вынужден тебя огорчить, принцесса. Девственность — не такая уж и ценная редкость в наше время. И если ты намеревалась стать свободной уже через пару недель, то очень сильно ошиблась. Даже элитные эскортницы не в состоянии заработать и за полгода столько, сколько за один день умудрился просрать твой брат.

От услышанного закружилась голова, и резко стало не хватать воздуха. Пришлось на пару секунд прикрыть глаза и сделать глубокой вдох-выдох, чтобы прийти в себя. Новость о том, что я буду заниматься уборкой, готовкой и прочими домашними делами, меня совсем не смутила, а наоборот — воодушевила, но упоминание об эскорте и совсем неутешительные сроки предстоящего «рабства» мгновенно вернули с небес на землю и повергли в шок.

— Что... что от меня требуется помимо... интима с вами? — уточнила осипшим голосом, предварительно прочистив горло.

— Всю необходимую информацию на счет работы по дому получишь от Маргариты. А пока... — мужчина сделал томительную паузу, и я непроизвольно перевела взгляд на его пах, ощущая уже привычную слабость под коленками.

Какая-то дополнительная стимуляция, чтобы возбудиться, Марату точно была не нужна. Прямое доказательство этому убедительно топорщилось сквозь тонкую ткань штанов, вынуждая мои щеки гореть огнём от смущения.

— Расслабься, принцесса, — тихий немного хриловатый смех запустил по коже табун мурашек. — У меня сейчас нет времени с тобой возиться, поэтому отложим наше сближение до вечера. А пока переоденься и приготовь мне завтрак. У тебя полчаса.

Кивнув, я молча развернулась и на ватных ногах подошла к шкафу, морально подготавливая себя к очередному тяжкому испытанию. Конечно, я и так на данный момент выглядела практически голой, но сам факт раздевания перед нелюбимым мужчиной вызывал негативные эмоции и лишний раз напоминал о моем позорном статусе.

Каждая мышца в теле буквально звенела от напряжения, потому что, несмотря на сказанные Маратом слова, я всё равно ждала, что он приблизится и...

Резкий глухой хлопок дверью прервал хаотичный поток мыслей, и я, осознав, что осталась в комнате одна, прислонилась к деревянной поверхности шкафа лбом.

— Нужно взять себя в руки, иначе я точно сойду с ума... — пробормотала, пытаясь унять грохочущее на запредельной скорости сердце.

Люди ведь не куклы. У них есть чувства, есть душа... Но при этом некоторые с лёгкостью надевают на лица пластиковые маски, пряча нравственность за высоченной стеной холодного безразличия. Наверное, так действительно было бы легче и проще, но я так не могла. Пока не могла.

Глава 12

Настя

Во что конкретно мне нужно переодеться, Марат не уточнил, поэтому я позволила себе сделать выбор самостоятельно в пользу удобной и максимально закрытой одежды. Честно, если бы нашла в шкафу чадру, то с превеликим удовольствием натянула бы на себя и её, но пришлось довольствоваться тем, что есть.

Вряд ли тоненькое платье-лапшу светло-бежевого цвета можно было назвать повседневным, но зато оно имело оптимальную длину — чуть ниже колен, и скрывало плечи почти до локтя. Так же за плюс я посчитала высокую горловину вещи, которая хоть и провокационно обтянула грудь, при этом избавила образ от излишней пошлости.

Долго крутиться перед зеркалом времени не было, поэтому я поспешила на кухню, чтобы попытаться хоть в этом деле не упасть в грязь лицом. Готовила я, в принципе, неплохо. Ну, во всяком случае, моя стряпня вполне устраивала Олега и других людей, не избалованных ресторанными шедеврами. А вот высокородных гостей мне кормить ещё не приходилось.

Марат вошёл в помещение в тот момент, когда я уже выложила омлет с поджаренным беконом на тарелку, а теперь внимательно осматривала новомодную кофемашину, пытаюсь разобраться с принципом её работы. Не очень-то хотелось одним нажатием сломать дорогую технику, тем самым добавив в свою копилку проблем.

— Мне больше нравится кофе, сваренный в турке, — произнёс мужчина, располагаясь за столом, а я поспешила вытащить хлеб из тостера, чтобы красиво выложить его в специальную плетеную корзиночку и выставить перед хозяином.

— Вам с сахаром или без? — затем уточнила, пытаюсь отыскать в шкафу среди множества кухонной утвари нужную.

— А где же твоя порция завтрака? — неожиданно вместо ответа прозвучал вопрос, и я застыла на месте, растерянно уставившись на Марата.

Я так старалась всё сделать быстро и при этом угодить, что совершенно забыла о себе. Точнее мне даже в голову не пришло усесться с Северовым за один стол. Я ведь... никто в его доме. Просто послушная зверушка, которой полагается помнить, где её истинное место.

— Присядь, — с недовольным видом отбросил в сторону салфетку и кивком головы указал на соседний стул.

Обиженно шмыгнув носом, плюхнулась на предложенное место, ощущая себя на данный момент несправедливо наказанным ребёнком.

Северу принципиально что ли выглядеть таким суровым и смотреть на меня, словно удав на мышку?

Неужели так сложно хоть на какое-то время просто побыть обычным нормальным человеком, а не властным диктатором?

— Если ты не научишься думать в первую очередь о себе, то окружающие не перестанут вытирать о тебя ноги, Настя. И твой брат в том числе, — нравоучительным тоном произнёс Марат, будто ему было какое-то дело до меня и моей жизни.

— У нас с Олегом прекрасные взаимоотношения! Он бы никогда... — возразила, но тут же осеклась, виновато отводя взгляд в сторону.

Какой смысл биться головой о каменную стену, пытаюсь доказать свою правоту? Эгоисту до мозга и костей никогда не понять, что такое самопожертвование во имя преданности тому, кого любишь, несмотря ни на что.

— Розовые очки, принцесса, лучше снять до того, как они разобьются стёклами внутрь, — усмехнулся, поднимаясь на ноги. — Но в то же время человек вправе сам выбирать, кем ему быть по жизни: куклой или кукловодом.

— Почему человек не может быть просто человеком? — уточнила, на самом деле не особо-то желая слышать ответ.

— Может, но недолго. Потом наступает — либо адаптация под установленные обществом порядки, либо смерть. Сильный всегда будет пожирать слабого.

— Мы ведь не животные...

— Тут ты права. Звери намного честнее в своих поступках, потому что ими движут лишь первобытные инстинкты, а не вся та мерзость, что с лёгкостью поработает алчное человеческое нутро, — последние слова Марат произнёс, склонившись и практически коснувшись губами моего виска. — И если ты хотела подогреть к себе интерес, то выбрала для этого подходящий наряд, — добавил уже шёпотом, опалая своим дыханием щёку.

— Нет, я просто... просто хотела найти что-то удобное и повседневное... но в шкафу только такие вещи... — сбивчиво попыталась оправдаться, запоздало осознавая, насколько было всё-таки глупо напяливать на себя это дурацкое платье.

— Я тебя услышал, — сухо ответил Марат после того, как резко отстранился и распрямил спину. — По дому и двору можешь свободно передвигаться, но выходить за огороженную забором территорию не советую, как и совать свой нос в мой кабинет. Он находится на первом этаже в самой дальней комнате. Это понятно?

— Да, — кивнула головой полностью уверенная в том, что приступы излишнего любопытства мне уж точно не страшны.

— Надеюсь, остальные нюансы наших взаимоотношений разьяснять тебе больше не нужно. Ты ведь достаточно умная девушка, чтобы правильно понять всё с первого раза и не делать глупостей, так?

— Да, — ещё один утвердительный кивок, выражающий искреннее нежелание в очередной раз слышать унижительные определения в свой адрес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.